

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мальчишки

— Васька, Васька, вернись, — мать еле успела поймать Васяна за майку, — куда?

Васян попытался вырваться, но безуспешно:

— Да на пруд, с пацанами.

— Какой пруд? — его оттащили от двери, — а отцу помочь? Никакого пруда, пока не поможешь отцу с курятником.

— Ма, да пап и сам справится, он отпустил меня.

Мать с сомнением уставилась на сына:

— Врешь, поди.

— Не, сама спроси.

Выходя с веранды мать, приказала ему сидеть и ждать её возвращения. Ага, поищи дурака. Как только мать скрылась на хоз дворе, Васян выскочил с веранды через окно, мать всё-таки успела закрыть его и, перемахнув через штакетник, пустился во всю в сторону садов. Папка и сам справится, а Васяну было не до сидения дома. Генка и Серый ждали его в условленном месте, и не прийти было всё равно, что предательство.

Василию вот-вот должно было исполниться четырнадцать, ростом он не вышел, не то что его старший брат, но мальчишкой он был юрким и смекалистым. Василий не любил своего имени, поэтому отзывался исключительно на Васяна и терпел только от матери обращение по своему паспортному имени. На дворе было лето, пора каникул и свободного времени. Которое мать всё время пыталась у него отнять. Ромке, старшему брату повезло, он был в студенческом строй отряде. Вот это здорово, жить и работать в тайге, каждый день запекать картошку, сидя у костра под гитару. И ни каких тебе курятников, почисть у свиней, натаскай воды бабушке. Вот пойдёт в школу, тогда и будет помогать, но не сейчас, не во время каникул. Тем более, что у них с пацанами была тайна.

***

Васян летел на встречу с друзьями и вспоминал, как появился их секрет. Каникулы только-только начались. Он с Серым и Генкой, как раз пробирались огородами, возбужденно и радостно обсуждая успешный набег на черешневый сад тётки Людки, которую половина села называла спекулянткой, а другая проституткой. Если с первым словом мальчишки ещё хоть как разобрались, то со вторым было сложнее. Они тогда поспорили на слабо, что Васян спросит в школе у классной, что это такое. Результатом был вызов родителей в школу. Папка, правда, смеялся потом, а вот мать отходила Васяна полотенцем, как только они пришли домой. На вопросы, что же такое всё-таки проститутка, старшие мальчишки высокомерно высмеяли всю троицу и сказали, что малы ещё, подрастете, расскажем. Васяну точно уже не хотелось что-либо узнавать, а мальчишки и сами успокоились, проститутка, так проститутка. Какая разница, зато сады у тётки Людки были знатные и того довольно.

Так вот обходя десятой дорогой все места, где их могли увидеть, а все они были ярко вымазанными соком от черешни, пришлось вплотную протискиваться мимо сельской бани. Другого пути не было, да и не первый раз они прокрадывались почти под окнами бани. В помощь были три здоровых ореха, которые росли за баней. Но в тот раз всем троим, пришлось долго лежать в огромных лопухах, которыми всё заросло позади бани. Помимо лопухов и прочих сорняков, за баней было свалено много всякого мусора. И старые лавки,

пришедшие в негодность, и ржавые тазы, и трухлявые ящики. Вот на таком собранном в кучу мусоре, под окном бани, и обнаружился дед Потёмыч. Прозвище своё дед получил за то, что глаза одного у него не было. На его месте всегда была черная повязка. Так вот мальчишки, выскочив из-за пригорка, едва не наткнулись на Потёмыча, который расположился прямо на их тропе. Жутко испугавшись, они откатились в лопухи, в которых и торчали уже не понятно сколько. Деда они не боялись, убежать от него, было парой пустяков, но он мог всё рассказать родителям, а те уже церемониться не будут, всыпят по первое число за то, что лазали, где не следует.

— Блин, мураши под штаны залезли, — Серый ныл, не переставая, — чешется всё.

— Да заткнись ты, — Васяну и самому было неудобно, но рисковать не хотелось. Если Серый и Генка жили на другом конце посёлка, то от дома Потёмыча до их хаты, было три дома. Его родители узнают первыми.

— Интересно, а чего он там делает так долго? — Генка был спокойным, и самым рассудительным в их компании, — вроде в окно смотри?

— Ребзя, а может он за женщинами подсекает, а? — от такой догадки Серый забыл и про мурашей, и про чесотку.

— Как? — Генка, раздавив на руке очередного муравья, остудил друга, — Окна то покрашены. И всё же Потёмыч не просто так устроился под окном. Ждать его пришлось долго, и когда пацаны уже решились на прорыв, дед, приставив к окну какую-то старую, но широкую доску, бодренько скатился с кучи, засыпал мусором натоптанные следы и был таков.

Подождав немного, а вдруг вернётся, мальчишки стали выбираться из укрытия.

— Думал никогда не уйдёт, — Васян оттряхивал колени от листвы, — видали, как он убежал, а по улице ходит с бадиком, хромает. Пошлите, поздно уже.

Васян с Серым стали пробираться к забору почты, соседствующей с баней, но увидев, что Генки с ними нет, оглянулись. Самым отчаянным в их компашке был Васян. Но даже он сейчас замахал руками, шипя на друга:

— Дебил, ты куда?!

А Генка лез на ту кучу, с которой слез недавно Потёмыч. Не веря своим глазам, Васян увидел, как Генка, что-то отдирает от окна. Друзья резво махали руками, пытаясь привлечь внимание Генки, но всё было бесполезно. Убегать Васян с Серым и не думали, бросить вот так друга? Но и он был не прав, а если их спалят? Смирившись с любопытством товарища, Васян уселся у бани прямо на землю, пусть себе ковыряется, посмотрит да пойдут. Но Серый стал сильно трясти его за плечо:

— Гля Васян.

Генка уже всё осмотревший у окна, взялся оттаскивать доску, которая, судя по его красной роже, была не такая уж и лёгкая. Ничего не оставалось делать, как пойти помогать. Васян это сделал с большой неохотой, а Серый так и вовсе с трясущимися коленками, бздун он был тот ещё. Подкравшись позади Генки, они подхватили доску снизу и аккуратно и как можно тише, перетаскивали доску вправо от окна. Не успели Васян с Серый разогнуться, как они услышали выдох Генки:

— Еман!

Он перевёл взгляд на друзей. Рожа у Генки была дурацкая. Челюсть отвисла, глаза по пять копеек, язык вон даже высунул. Васян быстро понял, что товарищ увидел что-то очень интересное. А что может быть интересным за окном общественной бани? Не веря своей

догадке, он тихо встал рядом с Генкой и увидел, что правый нижний угол, вместо краски был замазан какой то замазкой. Посередине которой, Генка успел сделать небольшой глазок. Васян наклонился, посмотрел и, задохнувшись, понял, теперь они самые значимые пацаны в селе.

***

Друзья ждали его недалеко от бани. Серый уплетал какую-то булку, а Генка возился с консервной банкой, размешивая палкой содержимое.

— Сорок восемь, половинку просим, — Васян протянул руку к Серому.

— Сорок один, ем один.

Васян извернулся и отхватил большой кусок у Серого.

— Ты чё?

— А ни чё, делиться надо.

Прикончив булку, они обернулись к Генке:

— Ну как Ген, получиться?

— Должно. Похоже на то, чем Потёмыч замазывал дырку в краске.

Васян наклонился к банке и сунул туда палец:

— И правда, похоже. Он не должен заметить.

— Ребзя, — Серый был не уверен, — может не надо? Ну его на хер, это окно.

— Чё зассал? — Васян стал наступать на Серого, — иди домой, ещё одну булку съешь.

Серый опустил глаза:

— Не, я с вами. Только очково.

— Не дрейфь, Потёмыча в селе нет, а больше туда никто не ходит. А значит и не знает. Мы же две недели в засаде сидели, никто больше не приходил. Так идешь?

— Да, — Серый попытался придать себе смелый вид, — я иду.

***

Без труда попав на задний двор бани, мальчишки раздосадовано охнули, на куче мусора был дед Потёмыч. Попадав в лопухи, стали переругиваться:

— Ты же сказал, что он уехал?

Васяну нечего было сказать, он и правду поутру видел, как Потёмыч по утрам уехал куда-то на своём велосипеде.

— Уехал, — Васян огрызнулся, — да вот приехал. Я чего ему нянька? — Хватит шуметь, лучше поглядите, — Генка наклонил лопух, — ни фиги себе!

Три пары глаз уставились на то, как Потёмыч достал из ширинки свой сморщенный хер и начал теревить его пальцами. Пацанам стоило большого труда не смеяться. Потёмыч был в преклонных годах, а потому писюн имел дряблый, да и видно его не было толком из-за пальцев.

Тихо хихикая, пацаны стебались над дедом и друг другом:

— Серый, а у тебя наверно и такого нет, а?

На что Серый вспыхнул:

— Да у меня раз в десять больше этого сморчка!

— Ага, в сто раз. Генк, у него больше, ну умора.

Васян с Генкой закатали глаза и прыснули в кулак. Одного лягнув коленом, а другого двинув локтём, Серый потянулся к штанам, пытаясь расстегнуть пуговицы:

— Я вам сейчас покажу, я вам сейчас докажу.

Пришлось Серого скручивать:

— Мы тебе сейчас покажем, совсем сдурел.

— А чего вы?

Генка предупредительно махнул рукой — тихо.

— Васян, а чего это он делает, — Серый успокоился и присматривался к деду.

Генка с Васяном снова еле сдержались от смеха:

— Лысого гоняет.

— Чё?

— Чё, чё. Дрочит.

Поняв, что этого слова Серый тоже не знает, Васян с Генкой, обменявшись многозначительными взглядами, вернулись к наблюдению.

— Блин, а чего это с ним?

Потёммыч ускорил руку, а потом весь задрожал. Выглядело страшно.

— Ёпт, он часом не загибается? — трусоватый Серый был белее мела.

Начав подниматься, но вовремя остановившись с подмогой, мальчишки увидели, как из руки деда что-то грязно белое выстрелило на стенку бани.

— Ух ты, он кончил.

— Кого кончил? — Серый чуть не встал от любопытства, — что кончил?

Генка и Васян вернули на место любопытного:

— Да лежи ты. Кого, чего. Потом расскажем. Смотрите, он собирается уходить.

Потёммыч вытащил из старого пиджака помятый «Труд» и вытер всё со стены. После замазал на окне дырку и, вернув доску на место, довольно кряхтя отправился восвояси.

— Теперь идём, — и вся троица гуськом направилась к окну.

***

— Блин, а видели, какие у председательской секретарши сиськи?! — Васян посмотрел на Серого, — ну точь как у тебя башка.

Серого такое сравнение несколько не обидело, он вообще после первого подглядывания, который они уже второй час жарко обсуждали, был какой-то пришибленный и сидел просто молча с туповатой улыбкой на лице.

— А мне понравилось на письки смотреть. Они такие все разные, и... и красивые.

Васян хлопнул по плечу Генку:

— Тоже мне, письки. Давай по-взрослому. Я как-то подслушал братана, это называется пизда.

— Пизда, — Генка произнёс и прикрыл глаза, — клёво.

— Серый, — Васян тормозил приятеля, — Серый, а ты чего всё молчишь? Не рассмотрел что-ли ничего?

Серый очнулся и вспыхнул:

— Пацаны — это был офигенно! Столько женщин и все голые! Старые бабки, правда, не очень. Только пар мешал, окно совсем запотевшее было. И вы меня постоянно отталкивали.

— Хм, ты же не хотел идти, тебе и времени меньше.

Серый насупился:

— Давайте в следующий раз всем троем по глазку сделаем.

Васян примирительно ударил кулаком Серого в плечо:

— Генк, замазки сможешь еще достать?

— А то!

***

Женщины только-только начали мыться, от того и пара в бане было не много. И самое главное окна ещё не успели толком запотеть, поэтому видно всё было хорошо. В основном зале бани мылось семь женщин. На Никитичну, учётицу с зерно складов, можно было не глядеть. Жирная она была сильно. Хотя сиськи имела огромные, но свисали они чуть ли не пупа и красивым это было сложно назвать. Бабка Настя так вообще была похожа на сухо фрукт. Вся сморщенная, кожа висела то там, то тут. На месте груди и вовсе висели какие-то салфетки. Остальные женщины были разными и по возрасту и по телосложению. За ними Серый и стал пристально наблюдать.

Серый чувствовал себя очень неловко, ему было стыдно. Он был один. Подглядывали они с пацанами уже три раза. И все три раза ему доставалось меньше всех времени у проделанной дырочки в замазке. Решиться прийти сюда одному, ему было очень нелегко. Во-первых, он жутко боялся. Всего. Что его заметят женщины, что его поймает Потёмыч, что кто-нибудь его увидит и расскажет родителям. Во-вторых, он боялся потерять дружбу таких мировых пацанов как Васян и Генка. Потому что сейчас он предавал их дружбу. А если они узнают, жди бойкота. Заставило его через всё это переступить жажда подсматривать. С тех пор, как в их жизни появилось это окно, Серый плохо спал. Каждый раз, закрывая глаза, он не мог подолгу заснуть. Перед ним маячили обнаженные женщины, призывно качая своими дойками. Намывивали свои промежности, поросшие волосами разных цветов. Серый стал грубить родителям, меньше стал выходить на улицу, игнорируя приходы своих друзей. В голове крутилась только одно желание — смотреть. Прокручивая в голове увиденные не долгие фрагменты моющихся голых женщин, Серый чувствовал, как его писюн чешется, становясь почему-то твердым. Что с этим делать, Серый не представлял. Пацанам тоже не стал рассказывать, засмеют ещё. Поэтому-то он и решился на сегодняшнюю вылазку в одиночку. Серый чувствовал, что разобраться он может только сам. Но для этого ему нужно было видеть обнаженных купающихся женщин. Поэтому он и стоял перед окном один.

Больше всего Серому нравилось смотреть на пизду. Как женщины их намывают, вода рукой с мылом снизу вверх и обратно. При этом у некоторых раздвигались какие-то складки, между которых мелькало что-то розовое. А может и красное, через окно цвета плохо различались. Потом женщины подолгу мыли свою пизду ладонями, поливая её сверху водой из ковшиков. А вода стекала тонкими струйками по волосам пизды и по голым ногам на пол. Одну пизду Серёга особо отмечал и очень надеялся, что сегодня, когда он один, тётя Зина будет в бане. Её пизда была особенная. Цвета рыжего, не такая заросшая, как у многих. И ещё она была, круглой такой, аккуратной. Одним словом Серый как заведённый твердил про себя, хоть бы она сегодня была, хоть бы она сегодня была.

Однако тётя Зины не было. Серый вздохнул, ничего не поделаешь, сегодня другие. Зря, что ли он так рискует? Освободив свой писюн из штанов, Серый стал неумело оголять залупу, а затем снова прятать её под кожу. Это было мало похожим на то, как шустро Потёмыч тормозил свой сморчок, но ощущения были очень приятны. А уже через минуту писюн увеличился в размерах и Серый глядя первый раз в жизни на свой вставший писюн понял, вот так выглядит настоящий хуй. А всем известно, что именно и только хуем можно отжарить женщину. Так утверждали не только старшаки, но и отец, которого Серый случайно подслушал, когда тот выпивал с соседом. Оторвав замороженный взгляд от своего хуя, Серый понял, что в окно бани он так и не смотрит. Однако, только стоило ему присмотреться к одной из женщин, которая натирала мыльной пеной свою пизду, как мышцы между ног свело, на

кончике хуя что-то очень сильно зашипало, а потом из него начала вылетать мутная жидкость, оседая на стенках бани.

Серый улетел. Это было самое клёвое, что он, когда-либо испытал. Теперь он понял, зачем сюда ходит Потёмыч. Теперь он знал. Сорвав с ближайшего ореха несколько широких листьев, Серый вытер остатки жидкости с хуя и засунул его обратно в штаны. Но уходить он не собирался. Женщины только начали собираться. И посмотреть было ещё на что. А вскоре в бане появилась и тётя Зина. Как только Серый увидел её красивую пизду, в штанах опять стало тесно. С удивлением вытащив уже стоявший хуй, Серый очень обрадовался, значит можно ещё подрочить, уже на тётю Зину. Приноровившись с движениями руки, Серый заворожённо наблюдал, как тётя Зина начала обливаться водой, натирая руками сиськи, живот, свои ноги и пизду. Стоило ей прикоснуться к своим рыжим волосам, всё повторилось вновь. Серый стоял возле окна и выплёскивал свою жидкость на стену. Её было меньше, чем первый раз, но ощущения были такими же приятными. Прикинув к отверстию в замазке, Серый улыбнулся сам себе, тётя Зина ещё будет намывать свою пизду, вот это здорово.

Серый топал домой уставший, но очень довольный. Он вылился аж четыре раза. Писюн с непривычки болел, но того стоило. Да и пацаны может не будут его гноить, он им такое расскажет! А уж когда они сами попробуют, то совсем посмотрят на Серого другими глазами.

***

— Генка, ты замазку не забыл? — Васян вёл троицу к бане.

— Не, тут она, — Генка хлопнул себя по карману, — Серый, ты чего запропал то? Мать говорила, заболел что ль?

— Да не, нормально всё, батя запахал только совсем.

Мальчишки понимающе хмыкнули:

— Это точно, родакам только дай волю, на все каникулы запрягут работать.

Практически подойдя к заветному окну бани, всем троим пришлось срочно прятаться в знакомых лопухах. Из-за угла бани послышалась знакомая отдышка.

— Атас!

Следом объявился Потёмыч.

— Блин, да что ж такое, он же уезжал сегодня, — с досады Васяну с трудом удалось удержать громкость.

Мелко переваливаясь шажками, Потёмыч сразу поспешил на кучу, одновременно отодвигая доску, прикрывающую часть окна. Внезапно он остановился. Просто замер на месте, глядя под окно на кирпичную кладку. У Серого всё внутри похолодело, он то понял, ЧТО увидел Потёмыч. После себя Серый не удосужился стереть всё со стены, как это делал дед. Решив ничего не говорить пацанам, а показать всё на месте, сейчас Серый лежал в лопухах с колотящимся сердцем в груди. Он подвёл своих друзей, и скорее всего лишил себя такого удовольствия от подглядывания! Понятное дело, сейчас Потёмыч развернёт такие поиски, что считай всё пропало. Каково же было удивление Серого, когда Потёмыч, медленно озираясь по сторонам, попятился назад с кучи, а потом и вовсе исчез с заднего двора бани. Вот это было офигенски, он сбежал! Однако радость быстро прошла, уступив место неизбежному объяснению с товарищами.

— Ха, вот это номер, — Васян вылез из укрытия, — чего это с ним?

— Пацаны, я... я, — и Серый всё рассказал про свой одинокий визит к окну бани.

Мальчишки слушали его, не перебивая. Когда же Серый закончил свой рассказ, с

одновременным объяснением засохших следов на кирпичной кладке, он затаил дыхание в ожидании решения своих друзей.

Реакция оказалась неожиданной.

— Ну, ты даёшь Серый. Сколько раз ты говоришь кончил, четыре?

Ошеломленный Серый молча кивнул в ответ.

— Да Васян, — Генка покусывая губы уставился в землю, — а мы с тобой так и не решились на то, что сделал наш трусишка зайка серенький. Чего делать будем с ним, предательство ведь.

— Пацаны, — Серый жалобно застонал, — простите, я... , мне... , простите пацаны.

— Ладно Ген, — Васян хлопнул его по плечу, — ведь он наш друг, хоть и накрысил. А ты Серый сегодня не будешь смотреть, это тебе наше наказание. Что скажешь Генка?

— Хрен с ним.

Не до конца поверив такому обороту, Серый часто закивал головой и остался позади пацанов, которые полезли на кучу мусора.

Генка проделал два глазка, и они прикинули к окну. Серому, хоть и хотелось подсматривать, но он понимал, что сегодня ему не светит. Генка же с Васяном, всю обсуждали происходящее за окном.

— Блин, ну какие всё-таки у секретарши председательской сиськи. Гля, Ген, смотри какие большие. И не висят, как у остальных. А соски, это же соски называются? Ага, а соски, смотри, как конусы что ли. И тёмные такие, почти коричневые.

Генка слушал Васяна, а сам восхищался тем, что и самому Серому нравилось больше всего.

— Да, да, красивые. Ты лучше глянь вон на ту бабу, вон в углу, видишь?

— Какую, — Васян чуть повернул голову в парво, — вон ту со здоровой жопой?

— Да не, дальше, рядом с душем. Увидел? Видал какая у неё, ну, писька.

Васян смерил взглядом Генку:

— Да ладно тебе, хорошо, пизда какая у неё. Смотри, смотри там к низу у неё... это, пизда расходится на две части, ну как бы раздваивается, видишь. Ну, видишь?

— Да вижу, вижу. И чё?

— А между этими складками, посмотри внимательно, выступает что-то красноватое, увидел?

— Да задрал уже, ну увидел, и чё?

Генка закатил глаза:

— Я ваще от этого тащусь.

Серый прикрыл глаза, он понимал, о чём говорит Генка. Понимал и представлял. Ему и самому нравилось в голой женщине именно эта часть тела. Манящая, розовая точка в низу женской пизды. Так и находясь в созерцании картинок голых женщин, намазывающих свои пёзды, Серый, не отдавая себе отчёта, достал свой твердеющий писюн. Пацаны его не видели, полностью погруженные в наблюдение.

— По мне лучше сисек, ничего нет, — Васян пожирал глазами груди то одной женщины, то другой. Сиськи были разными, и по размеру и по ширине. И эти, соски, тоже были разными. Соски могли быть крупными, вон как у той доярки, почти во все сиськи. Или напротив, мелкими, словно дикая вишня. Больше всего ему нравились сиськи женщин по моложе. Они были крепкими и покачивались в такт шага. Именно такие сиськи Васян держал в руках в своих мечтах. Взять в руки такие дойки и сжимать их пальцами, покручивая эти самые соски. От таких мыслей, с одновременным просмотром голых доек в живую, Васян почувствовал, что в шортах наливается его писюн.

— Согласен Васян, женская грудь это красиво, — Генка впивался глазами в женские промежности, — но ты только посмотри какие красивые у них писи. Нутром чуя, что именно это доставляет самое огромное наслаждение, Генка рассматривал каждый миллиметр женских промежностей. А ещё ему не нравилось это название — пизда. Не, только пися, или писечка. Ему даже на ум приходило сравнение с мехом норки. Особенно глядя на писю председательской секретарши. Ну точь в точь как у матери шапка. Такая же блестящая, густая и красивая.

Пока Генка прикрыв глаза представлял, как его рука проходится по меху между женских ног, пропуская волоски между пальцев, Васян увидел такое, что даже, даже, капец короче. На его возглас подбежал Серый, которого ошеломлённые Генка, он тоже рассмотрел, с Васяном даже не погнались, а молча разрешили ему проделать себе дырку в замазке.

В общем заде бани появилась молодая девушка. Она была очень красива. С длинными волосами черного цвета. Просто обалденными сиськами, гордо торчащими вверх. Но самое главное, писька была голой! Мальчишки глазам своим не поверили. Как ОНА могла быть голой? У всех были волосы на письке, а у неё не было! Промежность девушки представляла собой расщелину, образованную двумя большими и пухлыми складками. А между ними выступал маленький гребешок.

Пацаны глядели широко раскрытыми глазами на это чудо и тихонько переговаривались:

— Ух ты! А я думал они только волосатые.

— Пацаны, а может она того, больна чем?

— Дурак ты, кто ж её в баню больную бы пустил.

— А чего у неё тогда пизда голая?

— А черт его знает. А кто это вообще?

— Блин, это Надька. Ну, Терехова. Ну, главбуха дочка. Она ещё в городе учиться в институте.

— Елки, я не знаю, почему у неё такая пизда, но это самая лучшая пизда на свете.

Больной Надька похоже действительно не была. Женщины с ней здоровались, о чём то разговаривали. Хотя от пацанов не ускользнуло, что другие женщины тайком поглядывали на её письку. А бабки так и вовсе осуждающе зыркали.

— В натуре классная. Такая гладенькая, — Васян ненадолго оторвался от окна, — блин Серый, ты чего с голым хером тут делаешь?

Серый не переставал надрачивать свой хуй, было смутился, но потом набрался смелости и выпалил:

— Чё выступаешь, попробовал бы лучше, знаешь какой кайф.

Васян выпалил:

— Ещё чего.

Неожиданно для самого себя, и для своих друзей, Серый не переставая драть, твёрдо встал у своего отверстия в замазке:

— Как хотите. Тогда и не мешайте.

Васян с Генкой переглянулись:

— Ладно, Васян, оставь его, — Генка приник к окну. Ему не хотелось пропустить ни одной секунды наблюдения за Надькой, которая уже обливалась водой, разнося её по всему своему телу. Сейчас, очень скоро, она начнёт мыть свою писю. И это будет обалденное зрелище.

Но зрелищу не суждено было свершиться. Всё испортил Потёмкыч, вернувшийся таки за баню.

— Ах, вы говнюки, — зло, шипя на пацанов, Потёммыч схватился за свой бадик, — а я ж вас сейчас охальников.

С палкой наперевес на мальчишек нёсся Потёммыч.

— Васян?! Ты что ли?! Ну, гляди, всё матери то расскажу. А энто кто с тобой, а?

Страх и паника накрыли всю троицу. Серый едва успел спрятать свой стоячий хер и нырнуть вслед за друзьями в спасительные лопухи. А дальше уже огородами подальше от бани и ближе к неприятностям, неминуемо ожидаемых всех троих.

***

Родители тогда так ничего и не узнали. Друзья долго ломали голову, почему Потёммыч не рассказал, почему он смолчал? Потом, по прошествии лет подростки поняли, дед ни кому ничего и не рассказал бы, так как сам был не раз замечен троицей у заветного окна с замазкой. И боялся не меньше мальчишек, хоть и был убелён сединами, что поле ковылём. Мальчишки больше не рисковали и к бане не ходили. А однажды, рискнув пройти мимо и взглянуть, как дела, увидели, что и мучать себя уже не стоило, окна заложили кирпичом.

Серый, или Сергей Владимирович, стоял позади бывшей бани и курил. Он не был в родном селе больше двадцати лет. Баня, как и всё село, была заброшена и заброшена давно. Мусора стало еще больше. Из трёх орехов, так счастливо укрывавших их троицу во время походов по чужим садам, остался только один. Да и тот потихоньку умирал, не желая отставать от всего вокруг. Сергей приехал к тётке, доживавшей свой век в их прежнем доме. Но не пошёл сразу к ней, а решил завернуть сюда, в место, с которым связаны одни из самых ярких впечатлений их детства. (для всех) Да и Васька с Генкой ждут его рассказа, как здесь сейчас, у заветного окошка. Раздавливая окурок ногой, Сергей увидел в мусоре что-то белеющее. Наклонившись, он с удивлением достал старую поздравительную открытку «С Новым Годом! С 1984!». Вот чудеса, как только сохранилась? Оттряхнув её от пожухлых листьев и прочей грязи, Сергей аккуратно сложил открытку вдвое и спрятал в сумку. Отвезу мужикам, посидим, выпьем, посмотрим на открытку и вспомним с грустью и улыбкой баню, Потёммыча, родителей, старых друзей приятелей и тот, 1984 год, летом которого мы начали становиться взрослыми, теснясь у маленькой дырочки в оконной замазке.